

Васильев И.Б. (Самара)

Н.Я.МЕРПЕРТ И ЕГО РОЛЬ В АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ

Исполнилось 80 лет одному из крупнейших археологов России - Николаю Яковлевичу Мерперту. Его вклад в мировую археологию значителен и, конечно, не ограничивается изучением Поволжья. Археология Монголии, Кавказа, Египта, Болгарии, Ближнего Востока — лишь общее перечисление направлений и территорий, которыми занимался исследователь. В данном очерке рассмотрены лишь проблемы, которые разрабатывал Н.Я.Мерперт в археологии Поволжья, не касаясь таких глобальных тем, в разработке которых он принимал активное участие, как происхождение индоевропейских народов, переход от присваивающих форм хозяйства к производящим, формы скотоводческого хозяйства, энеолит степной зоны Евразии, общие проблемы демографии, взаимодействие оседлых земледельческих и подвижных скотоводческих народов, формирование культурно-исторических областей (общностей) и многие другие.

Именно в Поволжье Н.Я.Мерперт наиболее ярко проявил себя как исследователь и создатель основных направлений сначала локальной археологии бронзового века Самарского, а затем и всего Поволжья и впоследствии археологии бронзового века степей Восточной Европы.

Важным достижением Н.Я.Мерперта является обобщение громадного материала, полученного к середине прошлого века российскими археологами по ямной культуре, которую он объединил в понятие “древняя культурно-историческая область” (далее ДЯКИО) и выделил в ней 9 основных вариантов. До него ямные памятники на огромной территории от Урала до Днестра рассматривались изолированно, хотя и отмечались их общее сходство и своеобразные черты в отдельных регионах. Н.Я.Мерперт связал их в единую систему ДЯКИО, обозначил и исследовал основные проблемы истории населения, оставившего данные памятники, касающиеся сложения, культурогенеза, периодизации, хозяйства, социальных отношений, культурных связей, дальнейших судеб и др. В результате обобщающего исследования Н.Я.Мерперта археология получила не отдельные ямные комплексы, памятники и находки, а системные представления о древнейшей культуре (Мерперт, 1968), которые были приняты российской и, в целом, мировой археологической наукой.

В данном очерке мы коснемся проблем лишь одного из вариантов ДЯКИО — Волжско-Уральского, которому посвящена отдельная монография исследователя (Мерперт, 1974). Изучая локальную группу ямных памятников Южного Приуралья, Н.Я.Мерперт пришел к выводу, отличному от распространенных взглядов на происхождение ямной культуры. По его мнению, эта территория, наряду с Нижним Поволжьем, входила в зону формирования ДЯКИО (Мерперт, 1974. С.95). Следует отметить, что в то время в Южном Приуралье не были известны ни наиболее ранние ямные памятники репинского типа (или АК по А.Т.Синюку), ни предшествовавшие энеолитические материалы в массовом количестве (позднего самарского и хвалынского типа в современном понимании). Данный вывод был сделан исследователем на основе его общих представлений о культурно-исторических процессах, про-

Улан-Батор. 1949 г.

исходивших в эпоху энеолита и ранней бронзы, отдельных единичных находок и, конечно, благодаря его глубокой интуиции и эрудиции. В результате последующих целенаправленных исследований энеолита степного и лесостепного Волго-Уралья, когда были выявлены памятники самарской, хвалынской и других энеолитических культур, на основе которых формировалась ДЯКИО, взгляды Н.Я.Мерперта на происхождение ямной культуры блестяще подтвердились.

Еще одно важное заключение, сделанное Н.Я.Мерпертом еще в 60-е — начале 70-х годов, и которое продолжает дискутироваться до сих пор, касается существования позднейших племен в Южном Приуралье в раннеполтавкинское время без “полтавкинской трансформации” (Мерперт, 1974. С.95-98). По нашему мнению, это совершенно правильная точка зрения на длительное сохранение в восточных районах ДЯКИО (в частности в Южном Приуралье) в полтавкинское время позднейших погребальных традиций. Оно обусловлено удаленностью

этого региона от катакомбных культурных влияний. Данное положение в настоящее время успешно разрабатывается учениками Н.Я.Мерперта — Н.Л.Моргуновой и М.А.Турецким. Что же касается терминологии: считать ли эти памятники позднейшими раннеполтавкинскими периода Н.Л.Моргунова, М.А.Турецкий), ямно-полтавкинскими позднейшего или раннеполтавкинскими времени (И.Б.Васильев), раннеполтавкинскими позднейшего времени (Н.К.Качалова), то спор об этом не принципиален.

Именно Н.Я.Мерперт обратил внимание на приуральскую группу ямной культуры, выделив ее в особый вариант и показав ее своеобразие. В Нижнем Поволжье практически отсутствуют большие курганы над одним раннеполтавкинским погребением, с ровиками, со сложными конструкциями могильных ям, обшивкой стенок ям, циновками, кольцевыми подсыпками, с наличием значительного количества металлических изделий. В отличие от Приуралья, там в основном изучены единичные впускные полтавкинские погребения с небогатым погребальным инвентарем, с крайне ограниченным числом металлических предметов. В более северных же районах Среднего Поволжья, в Волго-Уральском междуречье, граничащем с богатым метал-

лом лесостепным Южным Уралом, в позднем или раннеполтавкинское (лучше - ямно-полтавкинское) время формируется одна из наиболее мощных для своего времени раннескотоводческих раннекурганных цивилизаций с достаточно четкой социальной и имущественной стратификацией и общественной организацией, которая позволяла возводить огромные курганы над могилами умерших вождей со сложными могильными конструкциями и богатым погребальным инвентарем. Население данного региона обладало достаточными материальными ресурсами для нормального функционирования популяции, и, соответственно, стабильного роста народонаселения. Время этого явления — именно ямно-полтавкинское, а не раннее, когда металл, основа расцвета культуры последующего периода Волго-Уралья, еще не мог быть задействован в силу слабого развития технологии металлургии. Металл на Урале существовал на протяжении все-

Монгольская экспедиция. 1949 г.

го каменного века, энеолита и раннего бронзового века, однако он не был востребован, пока общество до него не “доросло”. Лишь с эпохи средней бронзы, когда по-настоящему пришло время металла, наблюдается расцвет культур эпохи бронзы с развитой металлургией, социальной стратификацией, колесным транспортом, подвижным скотоводством, с приручением лошади, изобретением колесниц, а затем верховой езды и новой техники военного дела и нового вооружения (копий, крупных ножей, а затем мечей). Начинается “героический” период истории степняков и продвижение их в другие регионы: в ямно-полтавкинское время — на запад, в Причерноморье и Европу; в синташтинско-потаповское время — на запад, север, северо-запад, на территорию финно-угров; в срубно-алакульское время — на территорию Средней Азии и далее на юго-восток.

Большое значение имеют работы Н.Я.Мерперта по средней и поздней бронзе Среднего Поволжья. Н.Я.Мерперт первым высказал предположение, что именно восточные группы населения эпохи средней бронзы стали основой формирования наиболее ранних племенных объединений, оставивших памятники срубной КИО (Мерперт, 1974. С.97). Эта чрезвычайно плодотворная мысль исследователя не только подтвердилась в ходе дальнейших работ, но дополнилась и конкретизировалась еще одним очень ярким восточным

Село Ягодное. 1950 г.

компонентом сложения срубной КИО – синташтинско-потаповским (Смирнов, Кузьмина, 1977; Зданович, 1988; Горбунов, 1986; 1990; Васильев, Кузнецов, Семенова, 1994).

Н.Я.Мерперт более полувека назад создал и обстоятельно обосновал четырехэтапную периодизацию срубной КИО (Мерперт, 1954. С.39-156; 1958. С.45-156; 1962. С.7-21). Некоторые современные исследователи иногда об этом незаслуженно забывают. Позволю себе заметить, что разработка и создание нового всегда труднее, чем критика сделанного другими и попытка это сделанное разрушить, не предлагая позитивной альтернативы. Хронологическая схема Н.Я.Мерперта в целом выдержала испытание временем и, несмотря на неоднократные попытки ее ревизии, является в настоящее время общепринятой преобладающим большинством специалистов, естественно, с дополнениями и уточнениями, закономерными в связи с

многократным увеличением источниковедческой базы, произведенным за последние десятилетия. Существенный вклад в разработку периодизации срубной КИО Поволжья благодаря тщательному анализу погребального обряда внесен ученицей Н.Я.Мерперта А.П.Семеновой (Семенова, 2000). Разрабатывая периодизацию срубной КИО, Н.Я.Мерперт всесторонне проанализировал черты сходства и различия раннесрубных (покровских) орнаментов и типов бронзовых изделий с Бородинским кладом и Микенами, после чего справедливо возразил авторам, предполагавшим запаздывание срубных древностей на 1-2 столетия (Мерперт, 1962. С.19-20). Он заострил внимание на комплексном сходстве бородинских типов вещей и орнаментальных мотивов с микенскими и пришел к выводу, что нельзя говорить не только о двухвековом, но и вековом “запаздывании” Бородинского клада, а также сейминско-турбинского горизонта в целом и, соответственно, покровского этапа срубной КИО по сравнению с микенскими древностями. В настоящее время открытие на Волге памятников потаповского типа, которые занимают промежуточное культурно-хронологическое положение между полтавкинскими и абашевскими памятниками, с одной стороны, и сложившейся срубной КИО, с другой, и включают типы орудий и орнаменты (особенно на псалиях), аналогичные микенским, а также полученная серия радиоуглеродных дат – все это убедительно подтверждает сделанный в свое время вывод Н.Я.Мерперта (Васильев, Кузнецов, Семенова, 1994. С.208). Совершенно верна

Н.Я.Мерперт, художник Д.И.Архангельский и А.П.Смирнов. Музей в г.Болгаре. 1952 г.

датировка исследователя наиболее ранних срубных погребений (типа курганов 3 и 4 у с.Ягодного) второй четвертью II тыс. до н.э. (Мерперт, 1958. С.73). Как пишет Н.Я.Мерперт, эти комплексы обладают четко выраженными переходными чертами между полтавкинскими и развитыми срубными погребениями. Не повторяя полной характеристики этой группы, выделенной Н.Я.Мерпертом, можно отметить лишь, что она полностью соответствует своему месту в периодизации, разработанной для этой же территории после анализа многократно увеличившегося в последние годы материала (Васильев, Кузьмина, Семенова, 1985; Семенова, 2000). Особо следует отметить, что при разработке культурно-хронологической схемы бронзового века лесостепного Поволжья в 50-е годы Н.Я.Мерперт уделял большое внимание соотносению ее с существовавшими в то время периодизациями других культурных образований на сопредельных территориях: на севере — волосовской и приказанской АК, на востоке — андроновской КИО. За прошедшие 50 лет значительно увеличилась источниковедческая база по срубной АК и окружавшим ее культурам, появились новые уточнения и даже изменения ранее существовавших схем (особенно по восточным территориям), однако, в целом эти сопоставления сохранили свое значение до настоящего времени.

Уникальным открытием Н.Я.Мерперта является овальный курган-кладбище (курган 9), размером 22х45 м, у с.Кайбелы в Ульяновской области, под которым находилось 99 погребений эпохи бронзы. К настоящему времени изучено значительное количество новых подобных многомогильных кур-

Н.Я.Мерперт и А.Х.Халиков. Казань. 1980 г.

ганов овальной формы, однако, это до сих пор это рекордное число погребений под одной насыпью в Поволжье. Интерпретация Н.Я.Мерпертом многомогильных курганов вытянутой овальной формы как наиболее поздних памятников в рамках срубной КИО представляется совершенно верной и подтверждается как новыми материалами, так и наблюдениями на других территориях (Качалова, 1985. С.28-59; Горбунов, Морозов, 1985. С.95-118; Синюк, Погорелов, 1985. С.118-145; Шарафутдинова, 1985. С.146-183), хотя из-за крайне малочисленного инвентаря, при желании, может быть подвергнута критике, опять же основанной только на отрицании разработанного другими и без основательной аргументации своего представления о процессах, имевших место в эпоху бронзы (Отрошенко, 2002. С.178).

Н.Я.Мерпертом были всесторонне рассмотрены многие аспекты истории населения, оставившего памятники срубной КИО в лесостепном Поволжье: образ жизни, хозяйство, демография, социальные отношения, культурные связи, домостроительство, погребальная обрядность и др. Многие его аналитические разработки, методические приемы изучения материала, выводы и положения используются современными археологами не только в историографических разделах, но и в конкретной исследовательской работе. Крайне интересны его наблюдения и интерпретация “вторичных” захоронений. В настоящее время их количество увеличилось в несколько раз, появились и другие экстраординарные погребения (кенотафы, кремации, расчле-

нения), соотнесение срубных погребений на поверхности с иранской традицией “выставления” представляет несомненный интерес и требует дальнейшего тщательного исследования. Большое значение до сих пор имеют результаты изучения Н.Я.Мерпертом традиций домостроительства срубных племен. Им были выявлены и реконструированы на более раннем II Сусканском поселении небольшие жилища с тремя центральными столбами и шатровой конструкцией, одним очагом в центре, а на позднем I Сусканском поселении исследованы жилища больших размеров и более сложной конструкции (Мерперт, 1958. С.82-83), в результате исследователем была выявлена определенная тенденция развития традиций домостроительства срубных племен. Данная тема разрабатывается самарскими археологами и в настоящее время (Седова, 2000).

М.Гимбутас и Н.Я.Мерперт в Нитрянском Градке. 1959 г.

Отдельного упоминания требует методика полевых исследований Н.Я.Мерперта. Она была “классической” для своего времени — середины XX века и остается примером для современных археологов. За прошедшие полвека появилось много новых методов, особенно естественно-научных, однако, археологическая полевая методика, применяемая Н.Я.Мерпертом, практически не устарела. Здесь уместно отметить, что сочетание таких качеств исследователя, как большой полевой опыт, активность, добросовестность, наблюдательность, интуиция, никогда не заменят никакие современные приборы и технические средства. Важной чертой этой методики являются раскопки поселений большой площадью с полным исследованием жилищ, точной фиксацией находок и различных объектов на плане и профиле, с детальным описанием, и, наконец, с последующей всесторонней и своевременной публикацией полученных материалов, снабженных высококачественными чертежами, рисунками, реконструкциями, фотографиями — то, чего в преобладающих случаях не хватает в современных исследованиях. И дело не в том, что в настоящее время, как обычно сетуют археологи, трудно опубликовать новый материал, ограничены объемы статей, не печатают фотографий из-за некачественной полиграфической базы, закончилась серия МИА и другие периодические издания. В конечном итоге все это возможно и в современных условиях. По-видимому, нужно просто обладать фанатичной

1

2

Первое Сусканское поселение. Общий вид раскопок левобережной части (1) и котлован жилища (2).

работоспособностью, целеустремленностью и добросовестностью исследователя, присущими Н.Я.Мерперту. За каждой работой Николая Яковлевича, полевой или публикационной, стоит четкий план исследования, ясное понимание задач и способов их решения, а также стремление их осуществить, претворить в жизнь, не оставляя на “потом” - на лучшие времена.

Образцом таких исследований являются работы на поселениях срубной культуры (Мерперт, 1954; 1958; 1962). Им были изучены Сусканские поселения общей площадью более 3 тыс. кв.м. Столь значительная площадь раскопок, планиграфические и стратиграфические наблюдения, тщательное изучение жилищ, хозяйственных ям, очагов, столбовых ямок и т.д., а затем полная публикация материалов и их анализа сделали работы Н.Я.Мерперта классическими. Без опоры на его работы не обходится ни одно серьезное

исследование по срубной культуре. Причем, работы по срубной культуре Н.Я.Мерперта отличаются не только аргументированностью выводов и широтой кругозора, но и высокопрофессиональной скрупулезностью и тщательностью изучения и описания конкретных объектов и находок. В качестве примера можно привести описание ямы-хранилища левобережного Сусканского поселения (Мерперт, 1958. С.111-114). Когда его читаешь, создается впечатление, что Николай Яковлевич сам ее в бронзовом веке выкапывал, использовал, ремонтировал и перестраивал, настолько точно, оригинальна и интересна его характеристика этого сооружения, основанная на тщательных и методически точных исследованиях. Не менее интересны результаты изучения и реконструкция жилищ I Сусканского поселения (Мерперт, 1958. С.116. Рис.13). Наблюдения, сделанные во время расчистки котлована, позволили исследователю предложить такую реконструкцию жилища, которая до сих пор важна в целом для понимания принципов домостроительства жилищ первобытной эпохи. Исключительный интерес представляют выводы Н.Я.Мерперта о наличии на обоих берегах реки оборонительных сооружений вокруг обоих Сусканских срубных поселков (Мерперт, 1958. С.118). Подобные сооружения на поселениях бронзового века в Поволжье чрезвычайно редки (возможно, по причине многолетней интенсивной распашки). Однако, на восточных территориях в последние десятилетия выявлен целый пласт поселков бронзового века, окруженных оборонительными конструкциями (работы Н.Б.Виноградова, Г.Б.Здановича и др.).

Несмотря на довольно большое количество вновь выявленных (более 200) и частично раскопанных (более 20) поселений срубной КИО в Самарском Поволжье, раскопки Н.Я.Мерперта, произведенные на Сусканских поселениях 50 лет назад, остаются наиболее результативными. Площадь раскопа только на одном I Сусканском поселении составляет около 3 тыс. кв.м. В результате крупномасштабных работ, на основе тщательной полевой методики Н.Я.Мерперт разделил изученные жилища на два типа, как уже говорилось выше: ранние небольшие квадратные с шатровым перекрытием и более поздние крупные прямоугольные с двухскатной кровлей. Эта классификация сохраняется до сих пор практически без изменений (Седова, 1993; 2000). Нужно отметить, что тема домостроительства в срубную эпоху в самарской археологии не получила должной разработки и дальнейшего развития. Причиной этого является отсутствие целенаправленных исследований срубных поселений и случайный, связанный, в основном, с охранными работами, характер этих раскопок. В последние годы наметился некоторый прогресс в этом направлении. Три поселения срубной культуры: Сачково озеро, Федоровское и Лузановское были исследованы достаточно широкими площадями и изучены 4 жилища, однако материалы еще не опубликованы (раскопки И.Н.Васильевой, 1999-2003 гг.).

В финальный период эпохи бронзы начался процесс перемещения инोकультурного населения с северо-востока, из Зауралья, на юго-запад, в лесостепное Волго-Уралье (поздний черкаскульский тип, межовская и сусканская АК). Н.Я.Мерперт, обобщая материалы раскопок памятников в Самарском Поволжье, первым отметил появление нового для Поволжья сусканского культурного типа, который он сравнивал с андроновской АК на поздней

ступени ее развития (Мерперт, 1958. С.125-135) и сопоставлял с такими эталонными поселениями, как Замараевское на Южном Урале и Алексеевское в Западном Казахстане (Мерперт, 1958. С.129-130). Другую выделенную им группу керамики он совершенно верно соотнес с материалами федоровского типа Южного Урала. Он считал ее более ранней по сравнению с материалами типа Замараево и Алексеевка, основываясь как на периодизации К.В.Сальникова, так и на собственных стратиграфических и планиграфических наблюдениях. В данном очерке нет возможности, да и необходимости подробно характеризовать проблематику периодизации андроновских древностей. Следует лишь отметить, что проведенные Н.Я.Мерпертом чрезвычайно тщательные исследования позволили ему сделать вывод об их contemporанности и сопоставить с разными этапами развития срубной АК. Поздняя группа (т.н. позднеандроновская) была датирована исследователем в соответствии с существовавшими тогда представлениями о хронологии бронзового века - рубежом II и I тыс. до н.э. или первыми веками I тыс. до н.э. (Мерперт, 1958. С.134). Позднее Ю.И.Колев, произведя широкомасштабные раскопки памятников финальной бронзы на р.Сок, пришел также к выводу о выделении особого сусканского типа (АК), свидетельствующего о проникновении северо-восточного населения в лесостепное Поволжье в конце эпохи бронзы (Колев, 2000).

Необходимо остановиться еще на одном аспекте полевой исследовательской практики Н.Я.Мерперта. Им было раскопано очень много курганов в зоне строительства Куйбышевской ГЭС. При этом он рассматривал курганную насыпь не как препятствие для изучения могилы, а как объект специального исследования. Раскопки большей части курганов были произведены вручную. Лишь в том случае, когда насыпи были слишком велики и раскопки их вручную были невозможны из-за сроков строительства, они изучались с помощью техники (Мерперт, 1958. С.66-69). Это позволило исследователю сделать ряд очень интересных наблюдений за стратиграфией, планиграфией курганов, досыпках и т.д. К сожалению, в современный период археологии раскопки курганов любых размеров, а иногда и грунтовых могильников, с помощью техники стали общераспространенной практикой, что совершенно недопустимо.

В настоящее время большинство археологов признает необходимость комплексного исследования древних памятников. Однако, 50 лет назад над этой проблемой задумывались лишь немногие. Одной из важнейших работ, которые способствовали принятию и распространению комплексного подхода к изучению археологических объектов, была статья Н.Я.Мерперта и А.П.Смирнова (Мерперт, Смирнов, 1960). В ней впервые были затронуты проблемы палеопочвенных исследований на археологических памятниках в Среднем Поволжье. В рамках работ КАЭ в зоне строительства Куйбышевской ГЭС были проведены исследования по выяснению темпа роста черноземов по археологическим данным, которые позволили сделать интересные заключения. По результатам изучения курганов срубной АК Н.Я.Мерпертом было высказано предположение о распространении влажного климата и лесной растительности в тот период в северной части территории Самарского Поволжья (Мерперт, Смирнов, 1960. С.8). В целом, данная работа сыграла очень

важную роль в развитии совместных почвенно-археологических исследований и признании того, что наблюдения за почвами “крайне важны не только для выяснения стратиграфии и относительной хронологии памятников, но и для воссоздания древнего ландшафта” (Мерперт, Смирнов, 1960. С.4). Выводы, к которым пришли авторы статьи, оказались настолько плодотворными, что явились по существу основой целого научного направления, в рамках которого работают в последние десятилетия археологи совместно с почвоведом. Более того, намеченное Н.Я.Мерпертом и А.П.Смирновым направление развития археологической науки показало, что лишь органичное сочетание археологии и комплекса естественных наук (почвоведения, палеоботаники, остеологии, антропологии и других) поможет сделать наши относительно схоластичные культурологические схемы более приближенными к реальности.

Хотелось бы остановиться на педагогической деятельности Н.Я.Мерперта. Кроме постоянной педагогической деятельности в Москве, он неоднократно принимал участие в руководстве археологическими студенческими конференциями, выступал с лекциями перед студентами СамГУ и СамГПУ, читал спецкурсы в ВУЗах Воронежа, Новосибирска, руководил и в настоящее время руководит научной работой аспирантов из многих городов России, воспитал целый творческий коллектив современных археологов (более 40 докторов и кандидатов исторических наук). Обладая очень хорошей памятью и будучи замечательным рассказчиком, Николай Яковлевич на всех семинарах и конференциях привлекал к себе многочисленных слушателей. С ним всем и всегда интересно. Можно отметить, что большинство археологов — специалистов по бронзовому веку, работающих в настоящее время в Поволжье, являются учениками или учениками учеников Николая Яковлевича.

Активная педагогическая деятельность Н.Я.Мерперта обусловлена не только его личными качествами, научным потенциалом, доброжелательностью и трудолюбием, но и той школой, которую он сам прошел. Будучи студентом МГУ, после участия в Великой Отечественной войне и нескольких ранений, в 40-е годы он занимался археологией под руководством В.А.Городцова, Б.Н.Гракова, А.В.Арциховского, С.В.Киселева, В.Д.Блаватского. Его первая научная работа “К вопросу о происхождении гладиуса” была опубликована отдельной брошюрой в 1947 г., а дипломная работа “Древнегреческая кро-

Н.Я.Мерперт на конференции, посвященной В.А.Городцову в Прибрежном (Самарская обл.). Апрель 2001 г.

вельная черепица в городах Северного Причерноморья” издана в серии МИА 19 в 1951 г. Его кандидатская диссертация была написана под руководством А.В.Арциховского в 1950 г. на тему: “Верхнее Салтово”. Николай Яковлевич является последним учеником крупнейшего русского археолога В.А.Городцова. Он рассказывал, как после тяжелого ранения, демобилизации из армии в 1942 г. и поступления в МГУ много времени он проводил в холодной неотапливаемой квартире Василия Алексеевича, беседуя с ним на различные археологические и неархеологические темы. Большое значение в формировании Н.Я.Мерперта как археолога, овладении методикой археологических исследований, приобретении организационного опыта имело его участие в работе Монгольской археологической экспедиции под руководством С.В.Киселева и в подготовке публикации результатов этих исследований в послевоенные годы. Все полученные знания ему оченьгодились при организации Куйбышевской археологической экспедиции под общим руководством А.П.Смирнова, в которой он был начальником второго отряда и проводил широкомасштабные работы в Куйбышевской и Ульяновской областях.

Подводя итоги, необходимо сказать, что вклад, который внес Н.Я.Мерперт в российскую и мировую археологию, трудно переоценить. Изучение основных археологических культур бронзового века Поволжья: ямной, палтавкинской, абашевской, срубной, благодаря исследованиям Н.Я.Мерперта, все эти годы шло в соответствии с общим уровнем археологической науки, иногда и опережая его. Общение с Н.Я.Мерпертом и знакомство с его научными работами помогает сохранить и преумножить лучшие традиции российской археологии. Он всегда вел активный образ жизни и в свои 80 лет продолжает жить насыщенной жизнью, занимаясь полевыми раскопками в Сирии, научной работой, научно-организационной деятельностью в институте археологии РАН, уделяя много времени и сил своим аспирантам, редактируя различные книги и научные сборники, принимая участие в симпозиумах и конференциях. В Поволжье, а особенно в Самаре, работают многие ученики Николая Яковлевича (и уже ученики его учеников), они успешно продолжают его исследования.

Настоящий сборник, содержащий некоторые итоги этих исследований, коллеги и ученики Н.Я.Мерперта посвящают его 80-летию и желают ему много новых открытий, творческих успехов и, конечно, здоровья и долгих лет жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П., 1985. Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев.

Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1994. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара.

Горбунов В.С., 1986. Абашевская культура Южного Приуралья. Уфа.

Горбунов В.С., 1990. Некоторые проблемы культуругенетических процессов эпохи бронзы Волго-Уралья. Уфа.

- Горбунов В.С., Морозов Ю.А., 1985.** Периодизация срубной культуры Приуралья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев.
- Зданович Г.Б., 1988.** Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск.
- Качалова Н.К., 1985.** Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев
- Колев Ю.И., 2000.** Заключительный этап эпохи бронзы в Поволжье // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.
- Мерперт Н.Я., 1954.** Материалы по археологии Среднего Заволжья // МИА. 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т.I. М.
- Мерперт Н.Я., 1958.** Из древнейшей истории Среднего Поволжья // МИА. 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т.II. М.
- Мерперт Н.Я., 1962.** Срубная культура южной Чувашии // МИА. 111. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т.IV. М.
- Мерперт Н.Я., 1968.** Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы (III-начало II тыс. до н.э.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М.
- Мерперт Н.Я., 1974.** Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.
- Мерперт Н.Я., Смирнов А.П., 1960.** Археология и некоторые вопросы почвоведения // СА. 4.
- Отрошенко В.В., 2002.** К вопросу о периодизации покровской срубной культуры // Проблемы археологии Евразии. М.
- Седова М.С., 1993.** О некоторых принципах типологизации построек срубной культуры // Археологические исследования в Поволжье. Самара.
- Седова М.С., 2000.** Поселения срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.
- Семенова А.П., 2000.** Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.
- Синюк А.Т., Погорелов В.И., 1985.** Периодизация срубной культуры Среднего Подонья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев
- Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е., 1977.** Происхождение индо-иранцев в свете новейших археологических открытий. М.
- Шарафутдинова Э.С., 1985.** Периодизация срубной культуры Нижнего Подонья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев.